

Глава 8. Вы тронули слезы после того, как съели мясо?

Лао, госпожа Гао, так разозлилась, что взглянула на Шэнь Си и вытащила Шэнь Фуцюаня из зала: «Не плачь, дорогой внук. Я дам тебе есть яичницу, приготовленную на пару, и приготовлю тебе мясо в вечер.»

Шэнь Фуцюань опустил руки и с радостью согласился, а также попросил: «Паровая тройка!»

«Ладно, пару тройку для моего дорогого внука».

Как только пожилая женщина и Шэнь Фуцюань ушли, за обеденным столом стало тихо, и все быстро закончили трапезу.

Господин Мэн из первой комнаты собрал посуду и вернулся в дом.

Как только вы вошли в дверь, вы увидели надутые губы Шэнь Люхуа.

"Что происходит?" — в замешательстве спросил Мэн.

Шэнь Люхуа: «Моя мать равнодушна!»

Мэнши: «...» Старушка была равнодушна уже больше дня или двух.

«Мякоть ладони толще, чем тыльная сторона руки, не говоря уже о...»

□□еще поперек живота.

Последние слова она не сказала напрямую.

Шэнь Люхуа все еще злился и сердито сказал: «Но почему? Мой отец платит больше всех денег в семье.

Цыплят кормили сестра Роу, Цзин, Цзин и я, но вся выгода доставалась четвертой и пятой спальням. Я не принимаю это! "

Услышав, как ее разговор становится все более и более жарким, госпожа Мэн отругала ее с холодным лицом: «Заткнись! Эти слова не должны выходить из твоих уст. Ты взрослая девочка. Почему у тебя нет никакого контроля? над твоим ртом?"

В конце концов, старушка – старшая. Если это слово выйдет наружу, девочки в семье не захотят говорить о ее поцелуях.

Шэнь Люхуа почувствовала себя крайне обиженной, у нее закисло в носу, и она чуть не заплакала.

Г-н. Мэн почувствовала себя расстроенной, когда увидела, что глаза ее дочери покраснели. Когда она собиралась сказать несколько слов утешения, в дверь постучали и послышался голос.

«Тётя, это я. Мама попросила меня что-то доставить». Человеком за дверью был Шэнь Кунь.

Атмосфера в комнате на мгновение воцарилась.

Старший сын Дафана, Шэнь Цзе, вышел вперед, открыл дверь и сказал с улыбкой: «Брат Кун,

зайди первым».

Шэнь Кун, не проявляя вежливости, сразу вошел в комнату и поставил принесенную миску на стол.

«Дядя, тетя, брат Цзе, сестра Люхуа, моя мама приготовила немного мяса и попросила меня доставить его вам. Еще жарко».

После доставки мяса Шэнь Кунь не стал долго ждать, думая, что поедет в округ продавать мясо, поэтому быстро ушел.

Шэнь Люхуа открыл бамбуковую крышку чаши. Аромат мяса был настолько ароматным, что у людей неудержимо пускали слюни.

Мэнши была удивлена, когда увидела, что мясо торчит, и сказала: «Почему ты подарила столько денег? Это можно сравнить с китайским Новым годом».

При этом для них это просто большой дом.

Можете себе представить, сколько мяса съели братья и сестры.

Дядя Шен посмотрел на мясо и почувствовал себя так, будто посреди зимы выпил миску горячего сиропа, который был таким теплым.

«Мы все семья и должны помогать друг другу».

Дядя Шен знает лекарственные материалы, умеет их готовить и зарабатывает больше всех денег.

Он всегда чувствовал себя начальником и очень заботился о братьях-близнецах Шэнь Эр и Шен Сане.

Дело не в том, что Мэн не говорила ничего плохого за эти годы, просто она была добродетельным человеком и никогда не говорила плохого слова.

Глядя на принесенное из второй комнаты мясо, мне стало невыразимо грустно.

Посмотрев на Шэнь Люхуа, он улыбнулся и сказал: «Достаточно ли для тебя этого горшка с мясом? Почему яйца Фуцюаня такие жадные?»

Лицо Шэнь Люхуа потемнело от гнева: «...» Она жадна до этого заикания?

Шэнь Цзе увидел, что у его сестры нехорошее выражение лица, и чуть не рассмеялся вслух.

В это время в третью комнату также поступило мясо из второй комнаты.

Сестры Шэнь Роу и Шэнь Цзин были очень рады возможности поесть мяса.

Лю сказал что-то несвоевременное: «...ты еще не ел мяса, почему бы мне не отправить это мясо тебе в молоко?»

Услышав это, улыбка на лице Шэнь Цзина исчезла.

Маленькая девочка почувствовала удушье, и ее глаза покраснели.

«Э-тетушка попросила моего духовного брата дать это нам. Зачем нам давать ему молоко? Если в молоке есть что-то хорошее, мы не дадим его нам».

Глаза Лю смотрели на Шэнь Цзин, как невежественный ребенок, полный разочарования.

«Сестра Цзин, как ты можешь так думать? Вы старший, и если у вас есть хорошие дела, вам следует в первую очередь держаться старших. Эта ваша идея крайне несыновья».

Чем больше она говорила, тем рассудительнее она себя чувствовала, и выражение ее лица становилось более уверенным.

"Достаточно!" Голос Шэнь Саня был полон хладнокровия: «Ты должен быть сыновним и использовать свою долю, чтобы быть сыновним, и не проявлять милосердия к другим». Лицо госпожи Лю побледнело, в ее сердце зародилась глубокая обида, и она разрыдалась. падения.

Она также сделала это для сестры Роу и Цзин.

В трех спальнях нет сына, разве две дочери не могут выйти замуж?

После того, как Шэнь Лаосань закончил говорить, он перестал разговаривать со своей смущенной женой и повернулся, чтобы посмотреть на двух девушек.

«Сестра Роу и Цзин еще не наелись, поэтому ешьте это мясо, пока оно горячее».

Когда она разговаривала с дочерью, голос Шэнь Сан был очень нежным.

Шэнь Цзин была крайне разочарована своей матерью. Когда она услышала это, она даже не взглянула на госпожу Лю и с волнением пошла за палочками для еды.

Шэнь Роу была нежной и чувствительной, но когда она увидела, что у ее родителей снова началась холодная война, ее глаза потемнели.

Почему мама не может сосредоточиться на своей маленькой семье?

Шэнь Цзин вскоре вернулся и поприветствовал ее, как только она вошла в дверь: «Папа... Мама, сестра, ешь мясо!»

В их комнате нет мужчин, и у них самый низкий статус в семье Шэнь. Они никогда не ели мясо с открытым желудком, поэтому очень рады такой возможности.

Однако госпожа Лю не могла проглотить еду. Она заставила себя улыбнуться и сказала: «Ты можешь есть, я не буду есть».

Закончив говорить, он взял стоявшую рядом корзину для шитья и начал чинить свою одежду.

Движения Шэнь Цзин замерли, но она сделала вид, что ничего не произошло, и разделила мясо между Шэнь Санем и сестрой Роу.

□□...Папа, сестра, ешь.

Шэнь Роу взглянул на госпожу Лю, слегка поколебался и не сделал ни шагу.

Шэнь Лаосань сказал: «Ешь».

Все трое молча начали есть мясо.

Почему-то изначально ароматное мясо не так ароматно, когда ешь его во рту.

-

Шэнь Нянь собирался поехать в уезд со своими братьями, чтобы продавать мясо.

Как только он подъехал к двери, он увидел Шэнь Роу, выходящую с корзиной на руке.

Увидев их, Шэнь Роу поздоровался и ушел.

Шэнь Нянь заметила, что ее глаза покраснели, и пробормотала: «Ты заплакала после того, как съела мясо?»

Шэнь Кун, стоявший рядом с ним, был ошеломлен, когда услышал это, а затем не смог удержаться от смеха.

Думая о булочке третьей тети, он улыбнулся и тихо вздохнул.

Твоя мать не такого темперамента.

Шэнь Нянь поднял брови: «Второй брат, что случилось?»

— Ничего, пойдем. Шэнь Кун покачал головой.

В это время был полдень, и в деревне было много людей.

Глядя на деревянную тележку, которую толкали трое братьев и сестер Шэнь, они догадались, что это все мясо, и их глаза были полны зависти.

Когда карета уехала, все начали говорить.

«Это много мяса, его можно продать за большие деньги».

«Жалко, что у меня нет умения охотиться».

«Я думаю, что семья Шен вот-вот встанет!»

«Вставай? Как ты думаешь, старая и молодая семья Гао позволит его второй жене встать? Ха!»

«Послушай, что ты сказал, я оставлю хотя бы немного».

"Кто знает."

...

Брат и сестра Шэнь Няня не знают и не интересуются сплетнями в деревне.

Почти через два часа они прибыли в округ.

Шэнь Кун спросил сестру, стоящую рядом с ним: «Сестра, ты устала?»

"Не уставший." — мысленно сказал Шэнь Нянь.

Сила дерева способна преобразить тело, но она не так уж и слаба.

Шэнь Кунь вздохнул с облегчением, когда увидел, что она в хорошем настроении.

Повернувшись и взглянув на Шэнь Цяня: «Брат, где мы собираемся продавать мясо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105516/3835205>